

— Подожди. Если ты говоришь, что это я ранил Вэй Чэня, то, возможно, он не ушёл с «Крыльями Свободы» по своей воле, верно?

— Что? Кто-то сказал, что брат Чэнь ушёл с «Крыльями Свободы»? Честно говоря, я тогда быстро потерял сознание из-за потери крови и не видел, что с ним стало. Я узнал, что он пропал без вести, только когда очнулся... Но, шеф, не волнуйся, когда меня спрашивали, я не сказал, что это ты ранил брата Чэня. Я... я не хотел, чтобы ты знал.

Сюй Ань неуверенно объяснял, время от времени украдкой поглядывая на Хань Цзюня. Он знал, что Страж в состоянии берсерка теряет рассудок и память, и он не хотел снова ранить Хань Цзюня, уже страдающего от «проклятия Стража» — синдрома берсерка.

Иногда правда бывает слишком жестокой.

— За эти годы ты видел Фан Ханьчэна и Шан Цзина?

Хань Цзюнь теперь не думал о себе. Ему нужно было выяснить, жив ли Вэй Чэнь и действительно ли он присоединился к «Крыльям Свободы». Зная Вэй Чэня, он считал, что его подставили. Но зачем кому-то подставлять Вэй Чэня?

— Шан Цзин исчез много лет назад, и Тауэр-зона, кажется, его ищет. Что касается заместителя командира Фан Ханьчэна...

Сюй Ань вспомнил, как вчера Фан Ханьчэн увёл Лин Фэна. Именно он тогда попросил не говорить, что Хань Цзюнь ранил Вэй Чэня. Конечно, даже без его напоминания Сюй Ань не предал бы Хань Цзюня, ведь если бы стало известно, что Верховный Проводник был убит Верховным Стражем в состоянии берсерка, Хань Цзюню было бы трудно жить дальше. В итоге все выжившие согласились с официальной версией Тауэр-зоны, что трагедия была делом рук «Крыльев Свободы», так как это был единственный способ защитить Хань Цзюня, Тауэр-зону и хрупкие отношения между людьми со способностями и обычными людьми.

— Что с ним?

Хань Цзюнь уловил неуверенность в голосе Сюй Аня.

— Он был здесь вчера.

Сюй Ань не умел врать, особенно перед своим бывшим шефом.

Хань Цзюнь вспомнил слова менеджера и сразу спросил:

— Значит, это он тебя избил?

— Нет, не он. Он даже хотел помочь, но я не мог его обременять.

Сюй Ань был благодарен Фан Ханьчэну, но с тех пор, как тот снова стал заместителем командира «Хранителей», он понял, что между ними возникла дистанция.

— Тогда кто? Если был Фан Ханьчэн, я уверен, он не позволил бы другим тебя обижать, если только это не... Лин Фэн?

Брови Хань Цзюня нахмурились. Он знал, что Лин Фэн питает к нему много обид и что тот всегда тайно любил Вэй Чэня. Как капитан «Хранителей», он действительно был ответственен за «смерть» Вэй Чэня и гибель элитного отряда, поэтому, как бы Лин Фэн ни провоцировал или унижал его, Хань Цзюнь никогда не отвечал.

Но теперь, когда тот добрался до его товарища, терпение Хань Цзюня лопнуло.

Сюй Ань молчал, не желая создавать проблемы Хань Цзюню.

Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе. Хотя пять лет назад Хань Цзюнь, благодаря своим военным заслугам, был назван СМИ самым выдающимся Верховным Стражем Тауэр-зоны Сент-Неленса за последние сто лет, вскоре после трагедии и неизлечимого синдрома берсерка он стал забытым героем.

Теперь, когда речь заходит о Верховном Страже, люди думают о Лин Фэне, а не о Хань Цзюне.

— Всё в порядке, шеф. Это просто недоразумение.

Утром Сюй Ань получил деньги, которые Лин Фэн передал через знакомого. Для него это была большая сумма.

— Лин Фэн всегда злился на меня, считая, что я не защитил Вэй Чэня... Но теперь, похоже, всё гораздо хуже, чем он думал, и чем я думал.

Хань Цзюнь горько усмехнулся. Похоже, узел между ним и Лин Фэном уже не развязать.

Хань Цзюнь, конечно, верил Сюй Аню, ведь тому не было причин его обманывать.

— Жаль только, что я совсем не помню того дня.

Хань Цзюнь вздохнул и закрыл глаза. Каждый раз, когда он пытался вспомнить о той трагедии, его ментальное море пронзала невыносимая боль, словно что-то яростно пыталось помешать ему вспомнить.

— Иногда не помнить — это не так уж плохо.

Сюй Ань не знал, как утешить Хань Цзюня. Он лишь незаметно схватился за свою отрубленную руку. После того как он опустился в районе D2 и продал свои высокоточные бионические протезы за дозу наркотиков, он понял, что больше не может жить так бесцельно.

— Кстати, покажи мне свою руку.

Когда Хань Цзюнь расспрашивал информатора о Сюй Ане, тот сказал ему, что Сюй Ань, потеряв правую руку и получив тяжёлую травму ментального моря, погрузился в алкоголь и наркотики, опустившись до района красных фонарей в D2. Теперь Хань Цзюнь понял, как Сюй Ань потерял руку.

Сюй Ань ни разу не упомянул, что это Хань Цзюнь отрубил ему руку. Услышав это, он сглотнул, и его лицо снова выразило страх и печаль. Он хотел спрятать правую руку, скрытую перчаткой, но Хань Цзюнь схватил её.

— Это та рука?

Хань Цзюнь снял перчатку с правой руки Сюй Аня, обнажив дешёвый протез.

В глазах Хань Цзюня мелькнула боль. Он нахмурился и начал закатывать рукав Сюй Аня.

— Шеф, не смотри, не смотри...

Сюй Ань торопливо пытался остановить его, но знал, что Хань Цзюнь, если что-то задумал, доведёт до конца.

— Такая тяжёлая рана... Должно быть, было больно?

Хань Цзюнь увидел, что протез доходил до локтя, а значит, вся рука была отрублена.

— Уже не болит.

Сюй Ань горько усмехнулся, покачал головой и, выдернув руку, быстро натянул рукав и перчатку.

— Я вышел в спешке и не взял много денег. Возьми эту карту.

Хань Цзюнь достал свою золотую карту, на которой было более десяти миллионов универсальных белл, что должно было хватить Сюй Аню на выплату долгов.

— Шеф, я не могу взять твои деньги.

Сюй Ань поспешно отказался.

Хань Цзюнь улыбнулся и сунул карту Сюй Аню в руку:

— Возьми. Я пока не могу вернуть тебе руку, но когда-нибудь, если захочешь, я отдам тебе любую свою руку. Прости, даже если я тогда не осознавал своих действий, мне очень жаль.

Сюй Аню стало тяжело дышать, и он не смог сдержать слёз. Столько лет прошло, а его шеф остался тем же добрым и мягким человеком, а он сам стал совсем другим. Как он мог

оправдать ожидания Хань Цзюня, который когда-то верил в него?

— Шеф, не говори так. Я... я счастлив, что был твоим подчинённым.

В глазах Сюй Аня были слёзы, но он старался улыбаться, всхлипывая:

— Когда у тебя будет время, не забудь позвать меня сыграть в маджонг.

— Конечно.

Хань Цзюнь кивнул, и в его глазах тоже блеснули слёзы.

— Я сбежал, и Тауэр-зона назначила мне совместимого Проводника для наблюдения. Так что, пожалуйста, никому не говори, что я был здесь, особенно Лин Фэну.

Перед уходом Хань Цзюнь признался Сюй Аню в своём положении. Если Лин Фэн уже приходил к нему, то, учитывая его упрямство, он может вернуться снова.

— Не волнуйся, я ничего ему не скажу.

Сюй Ань ответил серьёзно.

— Это я тебя подставил, извини. Я постараюсь решить эту проблему как можно скорее.

Хань Цзюнь задумчиво посмотрел на Сюй Аня. В его памяти тот оставался жизнерадостным и полным надежд Стражем, а теперь жизнь оставила на его лице лишь следы усталости.

<http://bllate.org/book/15254/1345184>